

Н. С. Шумин, В. А. Манулик, Н. В. Синельникова

МЕДИЦИНСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ БГУ – БЕЛОРУССКИЙ МЕДИЦИНСКИЙ ИНСТИТУТ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

УО «Белорусский государственный медицинский университет»

В настоящей статье представлены сведения о становлении высшего медицинского образования на территории Беларуси в 1920-е–1930-е годы. На основе анализа архивных документов и редких изданий показан вклад сотрудников первого медицинского вуза республики в развитие международных научных связей. Отмечается признание достижений отечественных ученых зарубежными коллегами, описываются формат и результаты их сотрудничества. Рассматривается роль международных гуманитарных организаций «АРА» и «Джоинт» в развитии высшей школы в Беларуси. География зарубежных связей преподавателей медицинского факультета БГУ и Белорусского медицинского института демонстрирует их широкую вовлеченность в систему международных и межкультурных коммуникаций.

Ключевые слова: международное сотрудничество, медицинское образование, обмен опытом, история медицины.

N. S. Shumin, V. A. Manulik, N. V. Sinelnikova

FACULTY OF MEDICINE, BELARUSIAN STATE UNIVERSITY – BELARUSIAN MEDICAL INSTITUTE IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL COMMUNICATIONS

This article presents information about the formation of higher medical education in Belarus in the 1920s–1930s. Being based on the analysis of archival materials and rare publications, the article shows the contribution of the republic's first medical university staff to the development of international scientific relations. The recognition of the achievements of domestic scientists by foreign colleagues is noted, the format and results of their cooperation are described. The role of international humanitarian organizations «ARA» and «Joint» in the development of higher education in Belarus is considered. The geography of foreign relations of lecturers of the Belarusian State University Faculty of Medicine and the Belarusian Medical Institute demonstrates their wide involvement in the system of international and intercultural communications.

Key words: international cooperation, medical education, experience exchange, history of medicine.

Международное сотрудничество в области медицины и здравоохранения имеет многовековую историю. Наиболее продуктивно оно развивалось всякий раз, когда населению угрожали эпидемии или опустошительные войны, ставившие перед органами государственной власти задачи, с которыми они не могли справиться в одиночку.

В XVII–XX вв. медицина вступила в пору величайших открытий, ее характерной чертой стало необычайно возросшая роль науки в жизни общества и ее интернациональное начало. Начиная еще со второй половины XVIII в. врачи, работавшие на территории современной Беларуси, стали активно развивать тесные научно-медицинские связи с зарубежными коллега-

ми, внедрять их разработки в практику и делиться результатом своих научных изысканий. Этому способствовало открытие в 1775 г. Гродненской медицинской школы (академии), преобразованной в Медицинский коллегийум Главной Литовской школы (с 1803 г. – медицинский факультет Виленского университета), а также создание научных медицинских обществ в Вильно (1805), Могилеве (1862), Минске (1862), Гродно (1869) и Витебске (1874). Осуществляя свою научно-практическую деятельность, белорусские медики переписывались с научными обществами и учреждениями ближнего и дальнего зарубежья, обменивались протоколами и трудами, а также посещали клиники и университеты Берлина, Парижа, Берна, Будапешта,

Вены и других европейских городов, где знакомились с лечебной работой и участвовали в международных конгрессах и съездах [1].

С началом Первой мировой войны и последующего общественно-политического кризиса плодотворное международное научное сотрудничество, проводимое белорусскими врачами, было прервано. Непризнание мировыми державами советского правительства привело к дипломатической изоляции РСФСР и СССР, которую удалось преодолеть только к середине 1920-х годов.

В свою очередь, эпохальные события второго десятилетия XX века не только принесли голод, смерть и разруху, но и позволили создать на территории Российской империи ряд национальных государств с устойчивым и динамичным развитием народного хозяйства, науки и культуры. Так, 1-го января 1919 г. был обнародован манифест об образовании Советской Социалистической Республики Беларусь, которая вскоре объединилась с Литовской Советской Республикой в Литовско-Белорусскую Социалистическую Советскую Республику – Литбел. Однако, в связи занятием объединенной республики польскими войсками она прекратила своё существование. После освобождения Красной Армией значительной части территории Беларуси, 31 июля 1920 года восстанавливается независимость республики, в последствии изменилось и её название на Белорусская Социалистическая Советская Республика [2].

В 1920-е годы на территории БССР проводились реформы во многих сферах жизнедеятельности. Изменения, происходившие в области науки и образования, были связаны с государственной программой, направленной на ликвидацию неграмотности, развитие системы народного образования, создание высшей и научной школ. В 1921 г. был образован Белорусский государственный университет с медицинским факультетом в структуре. Его становление осуществлялось во время тяжелейшего экономического кризиса, что существенно ограничивало финансирование образования, здравоохранения и социальной сферы. Детские дома, школы, больницы и амбулатории владели

жалкое существование, а обеспечение университета учебно-методическим материалами и оборудованием находилось в плачевном состоянии.

Значительный вклад в оснащение университета и в частности медицинского факультета оказали международные гуманитарные организации «АРА» (*Американская администрация помощи*) и «Джойнт» (*Объединённый распределительный комитет американских фондов помощи евреям, пострадавшим от войны*). Уже в 1923 году «АРА» передала в распоряжение хирургической и терапевтической клиники, а также физиологической лаборатории медицинского факультета хирургические инструменты, медикаменты, клинические материалы и реактивы [3].

Белорусский историк, д-р ист. наук, проф. Иоффе Э. Г. писал: «Особо же серьезную помощь развитию высшей школы в Белоруссии оказал Джойнт. Дело в том, что деятельность «Джойнта» была направлена на оказание помощи не только еврейскому населению. Она носила более широкий, интернациональный и гуманитарный характер» [4].

Так, в 1924 году благодаря крупному пожертвованию фонда «Джойнт» – 5000 долларов США удалось закупить – эпидиаскоп, кинематографические аппараты, клинические аппараты и инструменты для нервной, глазной и детской клиник [5]. Как отмечал д-р ист. наук, проф. Космач В. А.: «Только в одном 1925 г. список хирургических инструментов и оборудования... включал 290 наименований. Оборудование и медицинские препараты для Белгосуниверситета... и других учреждений и вузов республики в 20-е гг. активно поставляли немецкие фирмы «Карл Цейс» (Иена), «Гольдберг и сыновья» (Берлин), «Альберт Дарзатц» (Гамбург) и многие другие» [6].

В 1925 г. глава медицинского комитета «Джойнт», доктор медицины Брамсон А. М.¹,

¹ **Брамсон Абрам Моисеевич** (1871–1939) – доктор медицины и еврейский общественный деятель, один из основателей Туберкулёзного института в Санкт-Петербурге (ныне – Санкт-Петербургский НИИ фтизиопульмонологии), первый учёный секретарь института и заместитель директора по учебной части.

передал в дар медицинскому факультету часть своей библиотеки, а кафедре социальной гигиены была передана копия таблиц известного гигиениста проф. Френкеля З. Г.² [7].

Помимо этого, оказывалась помощь преподавателям и работникам университета в виде продовольственных и вещевых посылок. Список, приведенный проф. Иоффе Э. Г., позволяет частично установить сотрудников медицинского факультета, получавших такую помощь – проф. Соколовский М. П., проф. Беркенгейм Б. М., магистр фармации Найдус В. И., проф. Бестужев А. П., проф. Лебедкин С. И., проф. Розанов Л. П. [4].

Несмотря на трудности, в клиниках и на теоретических кафедрах медицинского факультета организовывался учебный процесс и развертывалась научно-исследовательская работа. К 1925 г. формирование медицинского факультета в основном было закончено. В это время действовали девять теоретических и девять клинических кафедр. К преподаванию на факультете были привлечены представители наиболее известных медицинских школ Советского Союза. Здесь они продолжали научную работу, оказывая большое влияние на последующие развитие международных научных связей [8].

В первые годы существования медицинского факультета научное сотрудничество с зарубежными коллегами было ограничено обменом научных изданий и публикацией научных трудов за рубежом [9]. В 1924 г. в Германии были опубликованы работы Лебедкина С. И., Розанова Л. П., Гаусмана Ф. О., Эльберта Б. Я. и других сотрудников университета. С выходом постановлений СНК СССР от 8 апреля 1924 г. «О заграничных командировках по изучению вопросов организации труда, производства и управления», СНК СССР от 9 мая 1927 г. «О регулировании заграничных командировок» и СНК БССР от 27 июня 1926 г. «О заграничных командировках» белорусские ученые полу-

чили возможность участвовать в ряде международных конгрессов и конференций, выезжать в научные командировки для стажировки и обмена опытом. Для получения разрешения выезда за границу заинтересованные государственные органы и учреждения должны были пройти ряд административных процедур: 1) составлялись ежегодные планы, которые утверждались в Государственной плановой комиссии при СНК БССР; 2) каждая командировка в отдельности согласовывалась с Народным комиссариатом Рабоче-крестьянской инспекции; 3) виза на выезд за границу выдавалась только после установления Государственной плановой комиссией технико-производственной или научно-технической целесообразности; 4) все материалы по научным и технико-производственным командировкам должны были печататься в соответствующих печатных изданиях [10].

С целью усиления идеологического контроля в отношении командируемых за границу на заседании Комиссии при Народном комиссариате просвещения по вопросу о заграничных командировках от 18 января 1928 г. было принято решение: «Лічыць неабходным пры разглядзе пытанняў аб камандыроўках кіравацца наступнымі агульнымі прынцыпамі: а) каштоўнасьцю камандыроўкі для дзяржавы; б) мэтазгоднсьцю камандыроўкі; в) прасоўваньнем вылучэнцаў з маладняку» [11]. В январе 1929 г. для регулирования заграничных командировок при Наркомате просвещения БССР была создана межведомственная Комиссия [12].

География научных центров, с которыми поддерживали стабильные научные связи сотрудники медицинского факультета, была обширной – Германия, Австрии, Франции, США, Испания, Дания, Швеция, Венгрия, Чехословакия и другие государства. Первенство в этом плане принадлежало Франции, Германии и Австрии, в которых в свое время белорусские ученые получали образование или проходили стажировку.

В 1926 г. Правление БГУ ходатайствовало перед Главным управлением профессионально-технического образования БССР о командировании на 2 месяца в Германию, Францию,

² **Френкель Захарий Григорьевич** (1869–1970) – врач, профессор, специалист по социальной и коммунальной гигиене, демографии и геронтологии, академик АМН СССР (1945). В 1919–1949 заведующий кафедрой социальной гигиены Санитарно-гигиенического института.

Австрию и Турцию – проф. Лебедкина С. И., проф. Розанова Л. П., проф. Рубашова С. М., доц. Каминскую-Павлову З. А., доц. Ситермана Л. Я., проф. Эльберта Б. Я., проф. Бурака С. М., проф. Соколовского М. П., проф. Ленца А. К., проф. Каминского С. Д. проф. Кроля М. Б. Обосновывая их командировки, ректорат университета отмечал: *«Праф. Лябедкін С. І. – для азнакамленьня анатамічным інстытутам у Берліне, Мюнхене і іншых універсітэцкіх гарадох. У Галяндый – з анатамічны інстытутам д-ра Бурле пры Утрэхтскім універсітэце, а таксама інстытут Р. Магнуса³. Апрача гэтага для азнаямленьня з новаю літаратураю па сваеі спэцыяльнасьці... Праф Разанаў – лічыць неабходным пабываць у Нямецчыне, у Фізыолёгічным інстытуце у ва Універсітэце Галле каб азнаеміцца з працамі гэтага інстытуту па тым пытаньням якія былі падняты і надрукаваны ім... Праф. Эльберт жадае азнаеміцца з працамі Пастэраускага інстытуту у Берліне, Дармштаду, Капэнгагене і Варшаве, з той мэтай, што у Беларускаім пастэраўскім інстытуце ў сучасны момант адбываецца вытворчасць цэлага шэрага прэпаратаў супраць дыфтэрыту, тыфусу, воспы, шалёнства...»* [13, 14]. В ряде случаев пребывание за границей не только позволяло знакомиться с учебной деятельностью и современными технологиями оказания медицинской помощи, но и подготовит на основе изученных материалов первые на территории Беларуси монографии, учебные пособия и руководства. Например, итогом работы проф. Рубашова С. М. в Бреславле и Берлине стала публикация в 1928 г. монографии «Аппендицит и его влияние на заболевания других органов брюшной полости» [11].

Немало примеров тому, как, возвращаясь из заграничной командировки, белорусские ученые приносили много новшеств в практическую деятельность. Так, во время пребывания

в Париже заведующий кафедрой микробиологии проф. Эльберт Б. Я. посетил Институт Пастера, занимающийся исследованиями в области биологии микроорганизмов, инфекционных заболеваний и вакцин. Здесь он познакомился с А. Кальметтом⁴, который передал ему штамм БЦЖ для изучения его биологических особенностей и предохранительного действия против туберкулеза.

В этом же году в Минске была организована Белорусская комиссия по изучению БЦЖ, в состав которой вошли врачи и микробиологи – проф. Эльберт Б. Я., проф. Маршак Е. Л., Гельберг С. И. и др. В течение нескольких лет проводились лабораторные исследования, в ходе которых была обоснована допустимость и целесообразность испытания профилактического действия БЦЖ на детях. В 1929 г. д-ром Гельбергом С. И. изготовлена вакцина БЦЖ и осуществлена вакцинация первого в БССР ребенка, находившегося в контакте с больной туберкулезом матерью [15].

Кроме того, заграничные командировки работников использовались для оснащения клиник необходимым оборудованием. Например, в письме ректора БГУ профессора Пичеты В. И. в Наркозем от 21.01.1926 г. сказано: *«Проф. Бураком, командированным этой осенью в Берлин, привезены необходимые инструменты и приборы для оборудования образцового ушного отделения, которое должно явиться рассадником и местом подготовки будущих специалистов-ушников, в которых в БССР ощущается острая потребность»* [16].

За границей белорусские ученые не только перенимали опыт, но и делились с коллегами своими достижениями и успехами. Так, в 1928 году одной из задач, стоявших перед первым заведующим кафедрой и клиникой психиатрии проф. Ленцем А. К. во время заграничной командировки было *«...азнаямленне*

³ **Магнус Рудольф** (1873–1927) – голландский физиолог и фармаколог. Окончил Гейдельбергский университет (1898). С 1908 г. – руководитель кафедры и лаборатории фармакологии университета в Утрехте. Изучал иннервацию мышц, кишок и особенности физиологии скелетно-моторных рефлексов. Открыл и всесторонне изучил особую группу позных, или установочных, рефлексов (тонические рефлексы Магнуса-Клейна).

⁴ **Альбер Кальмет** (1863–1933) – французский врач, бактериолог и иммунолог. Член Парижской медицинской академии (1919), Парижской академии наук (1927), иностранный член Лондонского королевского общества (1921). Совместно с Камилем Гереном разработал вакцину против туберкулеза (БЦЖ), а также изобрёл сыворотку против чумы и первый использовал анти-токсин против змеиного яда.

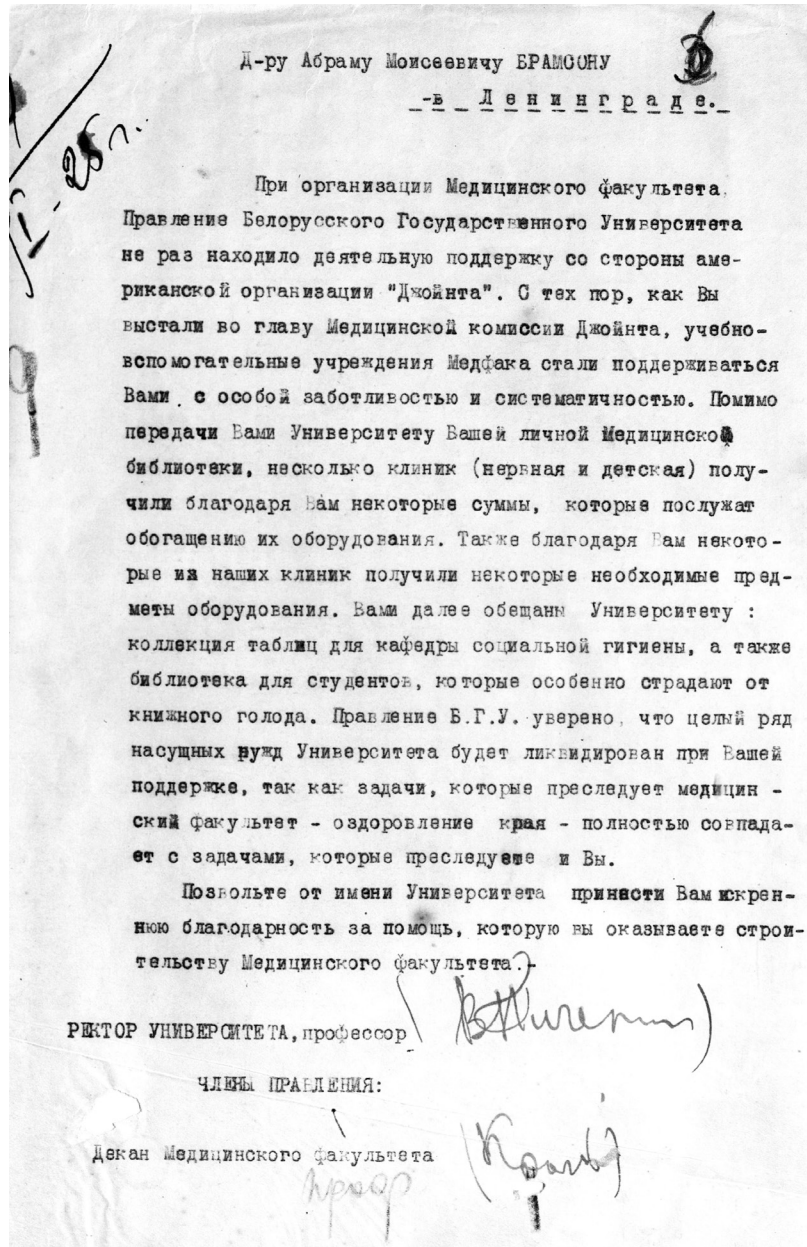

Рис. 1. Благодарственное письмо ректора БГУ д-ра ист. наук проф. Пичеты В. И. на имя Брамсона А. М., главы медицинского комитета «Джойнт» за снабжение медицинского факультета необходимым оборудованием и литературой. Минск, 1925 г. Копия из фонда ГУ «Национальный архив Республики Беларусь»

заходніх вучоных з дасягненнямі СССР у галіне рэфлексолегіі і яе прымянення ў псіхіятрыі» [12]. Стоит отметить, что в этом же году проф. Ленцем А. К. было опубликовано научное исследование – «Высшая рефлекторная деятельность при прогрессивном параличе», получившее положительные отзывы от лауреата Нобелевской премии (1904) акад. Павлова И. П. и одного из основоположников патофизиологического направления в российской психиатрии, д-ра мед. наук, проф. Осипова В. П. Во введении к монографии академик Павлов И. П. отмечал:

«Экспериментально-клиническое исследование высшей рефлекторной деятельности при прогрессивном параличе» доктора А. К. Ленца представляет собою серьезную научную работу и притом своеобразного интереса. Ею осуществлен первый и дельный опыт чисто физиологического анализа душевнобольного. По моему мнению, в высшей степени желательно появление этой работы в печатном виде» [17, 18].

В 1929 г. в Берлине и Вене большой резонанс вызвал доклад доцента медицинского

факультета БГУ Старобинского И. М. на тему «Одونتология и одонтологическое образование в СССР». Доцент Старобинский И. М. отмечал: «По прочтении в Берлине (с ведома и по поручению проф. Дауге⁵) доклада на тему «Одонтология и одонтологическое образование в СССР», я переехал в Прагу, где познакомился с постановкой одонтологического образования и методами работы одонтологической клиники Пражского университета, до мельчайших деталей напоминающей стоматологическую клинику БГУ и Одонтологический институт Наркомздрава.

В Вене, кроме изучения Венского одонтологического института Университета, руководимого самым крупным в мире одонтологом проф. Пихлером, я прочел по приглашению последнего и президента Австрийского общества стоматологов д-ра Эмиля Штейншнедера большой доклад... Доклад проходил в Неврологическом институте Венского университета в присутствии свыше 500 специалистов и вызвал настолько большой интерес, что даже в последующие дни посещения мной Венского института мне неоднократно приходилось развешивать отдельные положения моего доклада.

Доклады были читаны мной на немецком языке, причем первая часть доклада была посвящена освещению принципов советской одонтологии в соответствии с общими принципами советской медицины, а вторая часть доклада была посвящена детальному освещению методов преподавания в стоматологической клинике БГУ и Одонтологическом институте Наркомздрава, после чего председатель доцент Зихер отметил колоссальные достижения Союза в вопросах одонтологии и тождество взглядов на одонтологическое образование в Австрии и Белоруссии... Кроме того, я успел в Берлине закончить, сдать и прокорректировать мою статью «Наблюдения за корриозом зубов» [11]. По завершению выступления, доц. Старобинского И. М. посетил редактор центрального германского зубоврачебного журна-

ла «Zahnärztliche Rundschau», поместивший заметки о БССР в № 5 и 7 руководимого им журнала, а крупнейшее издательство Германии в области одонтологии «Hermann Menseer» предложило опубликовать на немецком языке его книгу, посвященную одонтологическому образованию в Советском Союзе и БССР.

Стоит отметить, что изначально целью командировки доц. Старобинского И. М. было задание Госиздата РСФСР по переводу под его редакцией с немецкого языка капитального учебника по одонтологии профессора Канторовича «Klinische Zahnheilkunde» в двух томах и изучение постановки одонтологического образования в Германии, Австрии и Чехословакии.

Одним из подтверждений того, что достижения работников медицинского факультета БГУ имели вес среди зарубежных коллег, является деятельность первого декана медицинского факультета БГУ, заведующего кафедрой нервных болезней, заслуженного деятеля науки БССР, академика АН БССР, члена-корреспондента АН СССР, д-ра мед. наук, проф. Кроля М. Б. На протяжении 1920-х годов он неоднократно проводил научные исследования в передовых клиниках Германии и Франции, благодаря чему было подготовлено фундаментальное издание – «Неврологические синдромы», напечатанное на немецком (1929), испанском (1930) и русском (1933) языках. Как отмечал историк медицины, доц. Молчанов А. П. «Оно [издание «Неврологические синдромы»] стало настольной книгой многих невропатологов мира и служило учебным пособием для студентов Аргентины, Бразилии, Испании и Португалии» [19]. Кроме того, в 1930-е годы Михаил Борисович принимал самое активное участие в организации и проведении Первого (Берлин, 1931) и Второго (Лондон, 1935 г.) международных неврологических конгрессов, что было связано с большими «дипломатическими усилиями». С одной стороны, в Советском Союзе уже началось проявление политического национализма, и любые связи с иностранными гражданами и учреждениями могли быть восприняты как «раблепие перед Западом» и пренебрежение интересами отечественной науки, а с другой стороны – «представители отдельных государств,

⁵ **Дауге Павел Георгиевич** (1869–1946) – латвийский учёный-медик, педагог. Заслуженный деятель культуры Латвийской ССР, доктор медицинских наук, профессор. Основатель советской системы организации стоматологической помощи населению в СССР.

участвовавших в войне [Первая мировая война] долгое время не находили возможным встречаться с представителями враждебных стран» [20].

Неоднократно выезжал за границу и заведующий кафедрой госпитальной терапии БГМИ, заслуженный деятель науки БССР, академик АН БССР, д-р мед. наук, профессор Ф. О. Гаусман. Его имя было хорошо известно в среде европейских ученых еще с начала XX века, после того как он научно обосновал метод пальпации по Образцову⁶, вошедший в отечественную и европейскую клиническую практику как «пальпация по Образцову-Гаусману» [21]. В январе 1930 г. профессор Гаусман Ф. О. был приглашен в Карлсбад (совр. Карловы Вары) для чтения лекций о точной пальпации на Международных курсах для совершенствования врачей, которые должны были состояться 13–20 сентября [22]. В последующем Федор Оскарович вспоминал: «На этот раз всего были приглашены 32 профессора из всех стран [Европа, США и СССР] ... Слушателей врачей собралось со всего света около 500 человек. Лекции читались на немецком языке... моя имела большой успех, так как знакомила врачей с методами, не вошедшими еще в обиход врачебной массы и даже большинства клиник. Я был приглашен вторично приехать в Карлсбад для чтения лекций на курсах». Примечательным является и тот факт, что проф. Гаусман Ф. О. и его коллега проф. Губергриц М. М.⁷ были первыми советскими учеными, приглашенными за 12-летнюю историю курсов. Во время этой же командировки проф. Гаусман Ф. О. посетил Кенигсбергский университет, где читал лекции по пальпации и вел практические занятия в клинике университета. Кроме того, его командировка имела практический результат для организации системы белорусского здра-

воохранения в будущем. Ознакомившись с работой клиник, он обратил внимание на то, что: «...даже вновь выстроенные клиники в Минске отстают от лечебных заведений... в Кёнигсберге. Особенно это относится к водоснабжению. В каждой палате имеется обязательная раковина с холодной и горячей водой. Лечебные заведения изобилуют телефонами для внутренней связи, имеются по 15–20 телефонов в клинике, чем достигается большое сбережение энергии. Такую же цель преследует световая сигнализация, при которой можно в любой момент найти и вызвать, скажем, директора клиники, медсестер, где бы они не находились» [23]. В 1932 г. клиницисты Австрии, Германии и Эстонии приняли участие в подготовке сборника научных трудов, посвященного 35-летию юбилею научно-практической деятельности ученого [24].

В 1920-е – 1930-е годы работники медицинского факультета БГУ, Белорусского медицинского университета неоднократно принимали участие в различных международных конгрессах и национальных съездах. Так, заведующий кафедрой социальной гигиены проф. Барсуков М. И. выступал на международном конгрессе по социальной гигиене в Париже (1928); заведующий кафедрой нормальной физиологии проф. Розанова Л. П. – на XIII интернациональном физиологическом конгрессе (Бостон, 1929); заведующий кафедрой болезней уха, горла, носа, проф. Бурак С. М. – на международном съезде оториноларингологов в Мадриде (1932); заведующий кафедрой кожных и венерических болезней, проф. Прокопчук А. Я. – на IX международном конгрессе дерматологов в Будапеште, 1935), заведующий кафедрой нормальной физиологии, проф. Ветохин И. А. – на XV международном физиологическом конгрессе (Ленинград, 1935) и т. д. [24].

Чтобы передать атмосферу, присутствующую на крупнейших научных съездах и конгрессах в первые десятилетия XX, приведем фрагмент из опубликованного отчета проф. Завадовского Б. М.⁸ об участии в XIII интернацио-

⁶ **Образцов Василий Парменович** (1849–1920) – русский терапевт, профессор Киевского университета, новатор в области методов диагностики заболеваний сердечно-сосудистой и пищеварительной систем.

⁷ **Губергриц Макс Моисеевич** (1886–1951) – украинский ученый в области внутренних болезней, профессор, академик Академии наук УССР, заведующий кафедрой пропедевтики внутренних болезней Киевского медицинского института.

⁸ **Завадовский Борис Михайлович** (1895–1951) – советский биолог. В 1920–1935 годы – заведующий кафедрой биологии в Коммунистическом университете им. Я. М. Свердлова в Москве.

Рис. 2. Первые Белорусские курсы врачей по усовершенствованию при БГУ. Сидят во втором ряду слева направо: доц. Эльберт Б. Я., проф. Титов И. Т., проф. Бурак С. М., проф. Выдрин М. Л., проф. Гаусман Ф. О., проф. Кроль М. Б., проф. Ленц А. К. проф. Каминский С. Д., проф. Мронговиус В. Ю., проф. Рубашов С. М. В третьем ряду 4-й слева – проф. Мелких С. М. 1926 г. Копия из фонда Музея истории медицины Беларуси ГУ РНМБ

нальном физиологическом конгрессе, проходившем в Бостоне с 18 по 24 августа 1929 г.: «... этот съезд подавил количеством членов и обилием представленных докладов даже лиц, бывавших на прошлых съездах. Количество активных участников съезда доходило до 2000 человек, не считая «жен и детей», которых также было немало. Одних докладчиков было несколько сот человек, поскольку в течение 5 дней работы съезда работало параллельно 5–6 секций...

Американцы сделали все возможное для наилучшей организации этого съезда... американские физиологи в течение трех лет делали довольно! большие отчисления из своего жалования на его организацию и собрали, таким образом, около 25 000 долларов. Но этого оказалось мало... через своих члено-врачей обратились к пациентам-миллионерам с просьбой оказать помощь и получили от них субсидию на организацию съезда в размере 200 000 долларов.

Это дало возможность освободить приезжих членов съезда от всяких материальных затрат на время, официальной части программы. Стол и квартира были предоставлены бесплатно. По окончании недельной официальной работы съезда все европейские гости имели

официальную поездку из Бостона в Вудс-Хол на знаменитую морскую биологическую станцию, а оттуда в Нью-Йорк. Для этой цели был зафрахтован специальный полуокеанский пароход прибрежного плавания.

Эта чисто материальная сторона организации съезда не только позволила нам вынести впечатление от Америки во время официальной работы съезда, но и получить целый ряд интересных впечатлений при посещении различных учреждений Нью-Йорка и других городов» [25].

В середине 1930-х годов в связи с изменениями в общественно-политическом устройстве был взят курс на неуклонное сворачивание международного научного сотрудничества. Еще в 1929 г. политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О порядке разрешения вопроса об участии делегаций СССР в международных научных съездах и о составе этих делегаций», согласно которому вопросы об участии представителей СССР в созываемых за границей или на территории Союза международных научных съездах и конференциях должны были разрешаться Совнаркомом или совещанием председателя СНК СССР с его заместителями, а персональный состав делегаций должен определяться комиссией ЦК по выездам за границу.

В 1934 г. обнародовано Постановление политбюро ЦК ВКП(б) от 7 мая 1934 года «О командировках за границу» всем наркоматам и другим центральным и местным организациям воспрещалось посылать за границу представителей групп или делегаций без санкции комиссии ЦК. С этого времени начинается резкое свертывание международных контактов. Работавших за рубежом ученых возвращали в СССР, а выезд в заграничные командировки становился все более редким явлением [26].

Литература

1. *Крючок, Г. Р.* Очерки истории медицины Белоруссии / Г. Р. Крючок. – Минск: «Беларусь», 1976. – 264 с.
2. *Гісторыя Беларусі: у 6 т. Т. 5: Беларусь у 1917–1945 гг.* / А. Вабішчэвіч [і інш.]; рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Экаперспектыва, 2006. – 613 с.
3. *Шишко, Е. И.* Развитие высшего медицинского образования в БССР (1921–1961): дис. ... канд. мед. наук: 14.02.03 / Е. И. Шишко. – Минск, 1966. – 94 л.
4. *Июффе, Э. Г.* Джойнт в Беларуси / Э. Г. Июффе, М. А. Мельцер. – Минск, 1999. – 94 с.
5. *Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ).* – Ф. 205. Оп. 1. Д. 176. Л. 42–43. Подлинник.
6. *Космач, В. А.* Из истории внешней культурной политики 20-х годов: сотрудничество Беларуси и Германии в области медицины и здравоохранения / В. А. Космач // Міжнародная сувязі медыкаў Беларусі. Матэрыялы навукова-практычнай гісторыка-медыцынскай канферэнцыі, прысвечанай 75-годзю прафесара Р. Р. Кручка. Мінск, 1–2 кастрычніка 1993 г.; рэдкал.: Н. Ф. Змачынская [і інш.]. – Мінск, 1994. – С. 63–68.
7. *Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ).* – Ф. 205. Оп. 1. Д. 180. Л. 6. 32. Подлинник.
8. *Шишко, Е. И.* Минский Ордена Трудового Красного знамени государственный медицинский институт (к 70-летию) / Е. И. Шишко, А. А. Ключарев, А. И. Кубарко. – Минск: Вышэйшая школа, 1991. – 190 с.
9. *Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ).* – Ф. 205. Оп. 1. Д. 958. Л. 14. Подлинник.
10. *Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ).* – Ф. 42. Оп. 1. Д. 338. Ч. 1. Л. 28. Подлинник.
11. *Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ).* – Ф. 205. Оп. 1. Д. 358. Л. 30, 34–38, 43–44. Подлинник.
12. *Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ).* – Ф. 42. Оп. 1. Д. 1870. Л. 1–4. Подлинник.
13. *Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ).* – Ф. 205. Оп. 1. Д. 216. Л. 33–36, 59. Подлинник.
14. *Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ).* – Ф. 42. Оп. 1. Д. 338. Ч. 2. Л. 103–104. Подлинник.

15. *Шумин, Н. С.* Фонды музея истории медицины Беларуси как источник биографии профессора Б. Я. Эльберта // 90 лет в авангарде микробиологической науки Беларуси: сб. тр. Респ. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 125-летию со дня рождения Б. Я. Эльберта, Минск, 18 дек. 2015 г. / под. ред. Л. П. Титова. – Минск, 2015. – С. 10.
16. *Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ).* – Ф. 205. Оп. 1. Д. 241. Л. 1. Подлинник.
17. *Ленц, А. К.* Высшая рефлекторная деятельность при прогрессивном параличе: Эксперим.-клин. исслед. по методу условных рефлексов / А. К. Ленц. – Минск, 1928. – 210 с.
18. *Шумин, Н. С.* Белорусская медицинская книга в 1920-е годы / Н. С. Шумин // Здравоохранение. – 2018. – № 7. – С. 75–80.
19. *Молчанов, А. П.* Научно-медицинские связи Беларуси (1862–1941) / А. П. Молчанов // Міжнародныя сувязі медыкаў Беларусі. Матэрыялы навукова-практычнай гісторыка-медыцынскай канферэнцыі, прысвечанай 75-годзю прафесара Р. Р. Кручка. Мінск, 1–2 кастрычніка 1993 г.; Рэдкал.: Н. Ф. Змачынская [і інш.]. – Мінск, 1994. – С. 15–18.
20. *Кроль, М. Б.* Второй международный неврологический конгресс в Лондоне / М. Б. Кроль // Фронт науки и техники. – 1935. – № 11–12. – С. 109–114.
21. *Сорокина, Т. С.* История медицины: в 2 т. – Т. 2: учебник для студ. учреждений высш. мед. образования / Т. С. Сорокина. – 13-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2018. – 352 с.
22. *Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ).* – Ф. 205. Оп. 1. Д. 408. Л. 78. Подлинник.
23. *Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ).* – Ф. 18. Оп. 1. Д. 110. Л. 26–27. Подлинник.
24. *Змачинская, Н. Ф.* Заведующие кафедрами и профессора Минского медицинского института (1921–1996): биографический справочник / Н. Ф. Змачинская, М. В. Мальковец, А. Н. Пересада. – Минск, 1999. – 430 с.
25. *Завадовский, Б. М.* XIII международный физиологический съезд в Бостоне / Б. М. Завадовский // Научное слово. – 1930. – № 3. – С. 53–77.
26. *Кривоносов, Ю. И.* Партийное регулирование международных научных связей // Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова. Годичная научная конференция, 2003. – М.: Диполь-Т, 2003. – С. 256–258.

References

1. *Krjuchok, G. R.* Essays on the history of medicine in Belarus / G. R. Krjuchok. – Minsk: «Belarus», 1976. – 264 s.
2. *History of Belarus: In 6 vols. 5. Belarus in 1917–1945.* / A. Vabishchjevich [i insh.]; Rjedkal.: M. Kascjuk (gal. rjed.) [i insh.]. – Minsk: Jekaperspektyva, 2006. – 613 s.
3. *Shishko, E. I.* Development of higher medical education in the BSSR (1921–1961): diss. ... kand. med. nauk: 14.02.03 / E. I. Shishko. – Minsk, 1966. – 94 s.

4. Ioffe, Je. G. Joint in Belarus / Je. G. Ioffe, M. A. Mel'cer. – Minsk, 1999. – 94 s.
5. *National Archives of the Republic of Belarus (NARB)*. – F. 205. Op. 1. D. 176. L. 42–43. Podlinnik.
6. Kosmach, V. A. From the history of foreign cultural policy of the 20s: cooperation between Belarus and Germany in the field of medicine and healthcare / V. A. Kosmach // *Mizhnarodnyja suvrazi medykaŭ Belarusi. Matjeryjaly navukova-praktychnaj ġistoryka-medycynskaja kanferencyi, prysvechnaj 75-godzju prafesara R. R. Kruchka*. Minsk, 1–2 kastrychnika 1993 g.; Rjedkal.: N. F. Zmachynskaja [i insh.]. – Minsk, 1994. – S. 63–68.
7. *National Archives of the Republic of Belarus (NARB)*. – F. 205. Op. 1. D. 180. L. 6. 32. Podlinnik.
8. Shishko, E. I. Minsk State Medical Institute of the Order of the Red Banner of Labor (to the 70th anniversary) / E. I. Shishko, A. A. Kljucharev, A. I. Kubarko. – Minsk: Vyshjeshaja shkola, 1991. – 190 s.
9. *National Archives of the Republic of Belarus (NARB)*. – F. 205. Op. 1. D. 958. L. 14. Podlinnik.
10. *National Archives of the Republic of Belarus (NARB)*. – F. 42. Op. 1. D. 338. Ch. 1. L. 28. Podlinnik.
11. *National Archives of the Republic of Belarus (NARB)*. – F. 205. Op. 1. D. 358. L. 30, 34–38, 43–44. Podlinnik.
12. *National Archives of the Republic of Belarus (NARB)*. – F. 42. Op. 1. D. 1870. L. 1–4. Podlinnik.
13. *National Archives of the Republic of Belarus (NARB)*. – F. 205. Op. 1. D. 216. L. 33–36, 59. Podlinnik.
14. *National Archives of the Republic of Belarus (NARB)*. – F. 42. Op. 1. D. 338. Ch. 2. L. 103–104. Podlinnik.
15. Shumin, N. S. Funds of the Museum of the History of Medicine of Belarus as a source of the biography of Professor V. Ya. Elbert // 90 let v avangarde mikrobiologicheskoy nauki Belarusi : sb. tr. Resp. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem, posvjashh. 125-letiju so dnja rozhdenija B. Ja. Jel'berta, Minsk, 18 dek. 2015 / pod. red. L. P. Titova. – Minsk, 2015. – S. 10.
16. *National Archives of the Republic of Belarus (NARB)*. – F. 205. Op. 1. D. 241. L. 1. Podlinnik.
17. Lenc, A. K. Higher reflex activity in progressive paralysis: Experimental wedge. issled. by the method of conditioned reflexes / A. K. Lenc. – Minsk, 1928. – 210 s.
18. Shumin, N. S. Belarusian medical book in the 1920s / N. S. Shumin // *Zdravoohranenie*. – 2018. – № 7. – S. 75–80.
19. Molchanov, A. P. Scientific and medical relations of Belarus (1862–1941) / A. P. Molchanov // *Mizhnarodnyja suvrazi medykaŭ Belarusi. Matjeryjaly navukova-praktychnaj ġistoryka-medycynskaja kanferencyi, prysvechnaj 75-godzju prafesara R. R. Kruchka*. Minsk, 1–2 kastrychnika 1993; Rjedkal.: N. F. Zmachynskaja [i insh.]. – Minsk, 1994. – S. 15–18.
20. Krol', M. B. Second International Neurological Congress in London / M. B. Krol' // *Front nauki i tehniki*. – 1935. – № 11–12. – S. 109–114.
21. Sorokina, T. S. History of medicine: v 2 t. – T. 2: uchebnik dlja stud. uchrezhdenij vyssh. med. obrazovanija / T. S. Sorokina. – 13-e izd., pererab. i dop. – M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2018. – 352 s.
22. *National Archives of the Republic of Belarus (NARB)*. – 205. Op. 1. D. 408. L. 78. Podlinnik.
23. *National Archives of the Republic of Belarus (NARB)*. – 218. Op. 1. D. 110. L. 26–27. Podlinnik.
24. Zmachinskaja, N. F. Heads of departments and professors of the Minsk Medical Institute (1921–1996): biographical reference book / N. F. Zmachinskaja, M. V. Mal'kovec, A. N. Peresada. – Minsk, 1999. – 430 s.
25. Zavadovskij, B. M. XIII International Physiological Convention in Boston / B. M. Zavadovskij // *Nauchnoe slovo*. – 1930. – 3. – S. 53–77.
26. Krivonosov, Ju. I. Party regulation of international scientific relations // Institut istorii estestvoznaniija i tehniki im. S. I. Vavilova. Godichnaja nauchnaja konferencija, 2003. – M.: Dipol'-T, 2003. – S. 256–258.

Поступила 23.11.2020 г.